

Я собрался с мыслями и медленно заговорил:

— Секрет, который я хочу раскрыть в этом раунде, заключается в следующем: те следы на моем теле, которые ты принял за результат денежной сделки, на самом деле не это... Прости, я не сказал тебе правду.

— Эти следы оставил мой бывший парень. Мы познакомились еще в старшей школе. Из-за проблем моего младшего брата он много мне помогал финансово, и, хотя я его не любил, мне пришлось платить ему своим телом. Позже, когда состояние брата улучшилось, я решил избавиться от его преследований. Я уволился с прежней работы, устроился в клуб и сменил место жительства. Именно тогда я встретил тебя... Я действительно думал, что могу начать новую жизнь.

— Но той ночью состояние брата ухудшилось, и он нашел меня в больнице, используя жизнь моего брата как угрозу. Звучит смешно, но разве у мужчин бывает такое?.. Но это правда. Я все время отказывал ему, и той ночью он изнасиловал меня.

Когда я поднял голову, лицо было в слезах. Спокойно глядя ему в глаза и сдерживая дрожь в голосе, я сказал:

— Сун Чэн, прости. Раньше я говорил тебе, что закончил только старшую школу, но это неправда. Хотя моя семья небогата, я сам поступил в хороший университет и даже имел достойную работу. Но из-за этого сумасшедшего я потерял все.

Голос сорвался от рыданий. Я снова опустил голову, закрыв лицо руками. Отчаяние и печаль в моем голосе были настолько сильными, что казалось, их можно выжать. Я опустился на колени перед Сун Чэном:

— Прости... Но я действительно тебя люблю. Я не хотел, чтобы ты узнал об этом, боялся, что он тебя ранит... Я не хочу, чтобы ты пострадал... Я так старался спрятаться, почему он все равно нашел меня?.. Я ни на что не гожусь... Даже если ты решишь расстаться, прости меня, прости... Я действительно ничего не могу сделать правильно, я хотел быть хорошим человеком в твоих глазах...

Когда я произносил эти слова, в которых была лишь половина правды, сам был поражен своим мастерством. Хотя я давно планировал использовать многозначность языка, чтобы запутать Сун Чэна, слезы, хлынувшие из моих глаз, стали неожиданностью. Эмоции, которые я изображал, казались настолько реальными, что даже я сам мог поверить в них. Ожидая реакции ошеломленного Сун Чэна, я позволил слезам капать сквозь пальцы, одновременно размышляя:

Может быть, я выбрал не ту дорогу в жизни? Возможно, мне суждено было стать актером?

Он в панике поднял меня, судорожно вытирая слезы салфетками и бормоча:

— Цзюньянь, не плачь... Я никогда не винил тебя! Я уже сказал, что все в порядке. Для меня ты всегда был особенным, правда. Ну же, глаза опухли от слез, зачем говорить такие печальные вещи? Я никогда не расстанусь с тобой, никогда.

Он обнял меня, мое лицо уткнулось в его высокий свитер. Его реакция полностью соответствовала моим ожиданиям — добрый Сун Чэн не мог расстаться с несчастным Сюй Цзюньянем, его совесть не позволила бы ему бросить меня в такой момент.

Но чтобы он позже не заподозрил неладное, нужно было действовать дальше. Я постепенно перестал всхлипывать и поднял на него взгляд:

— Прости...

— Не говори «прости», — он приложил палец к моим губам, его лицо было серьезным и сосредоточенным. — Цзюньянь, больше не говори таких слов, хорошо? Ты не виноват, тебе не нужно извиняться. Это я виноват, что не заметил, как ты нуждался в помощи.

Его доброта и забота вызвали во мне чувство вины. Через некоторое время я пробормотал заранее подготовленные слова:

— Ты считаешь меня грязным? Ты будешь меня ненавидеть?

— Нет, не говори так, — он сплел пальцы с моими. — Ты же не намеренно лгал. Неудивительно, что ты всегда выглядел таким грустным, с таким человеком на шее, наверное, было тяжело. Мы пара, и ты всегда можешь на меня положиться. Если ты будешь все держать в себе, я буду волноваться. Если он снова появится, скажи мне, хорошо? Я помогу тебе разобраться. Мы же договорились вместе преодолевать трудности — и какой бы ты ни был Цзюньянь, я тебя люблю.

— Хорошо, — я вытер слезы и нежно поцеловал его, подходя к главному. — Недавно... Я случайно отправил резюме в свою бывшую компанию, и меня приняли. Теперь я собираюсь вернуться на работу. Если работать официантом, сколько бы я ни подрабатывал, денег все равно не хватит. Так дальше нельзя, мне нужно с ним разобраться. К тому же у меня теперь есть ты, мой настоящий парень, и я его не боюсь.

В его глазах появилась нежность:

— Хорошо.

Я обнял его, не желая отпускать, и продолжил капризничать:

— Я думал, что даже если ты расстанешься со мной после моего признания, я все равно должен был сказать тебе правду, потому что не хочу больше тебя обманывать. Я так тебя люблю, врать любимому человеку очень тяжело.

Сун Чэн поцеловал меня в щеку:

— Правильно, мы не должны скрывать проблемы, нужно смело с ними разбираться. Теперь, когда ты все рассказал, тебе стало легче?

Сухие следы слез сделали улыбку болезненной, мышцы лица напряглись, как будто от боли:

— Да.

Но эта небольшая боль для меня была ничем, потому что врать любимому человеку действительно очень тяжело.

Сейчас... Мое сердце готово разорваться от боли.

В этом мире существуют «белые ложи», так что я не совсем подлец.

Я просто не хотел ранить Сун Чэна... Он такой хороший, я не хотел, чтобы его теплые глаза потеряли свой свет. Поэтому я выбрал окольный путь, не решаясь сразу раскрыть всю правду.

Я больше не хочу терять то, что принадлежит мне.

В долгосрочной перспективе я точно найду подходящий момент, чтобы он постепенно принял настоящего меня. Еще немного, и когда все проблемы с семьей Сюй улягутся, когда Ян Чэнь перестанет быть мне нужен, я смогу бросить его и открыто быть с Сун Чэном. Без тени чужого влияния я смогу уйти от семьи Сюй и начать новую жизнь где угодно — на этот раз как настоящий я.

Нужно, чтобы Сун Чэн потерпел еще немного, и у нас будет светлое будущее.

Я наконец позволил себе мечтать о будущем с ним.

[Старина Ло]: Закончил?

Сун Чэн вышел за горячим полотенцем, и я воспользовался моментом, чтобы ответить:

[Да, он знает].

[Старина Ло]: Есть какие-то проблемы? Могу помочь словом.

Я быстро набрал:

[Не нужно, я все ему объяснил].

[Старина Ло]: Ну и хорошо. У меня тут еще дела, вы возвращайтесь, не ждите меня.

Сун Чэн вернулся с полотенцем, и я естественно положил телефон. Он нежно наклонился, чтобы вытереть засохшие следы слез:

— Я попросил у девочки на стойке крем, нанеси его потом, чтобы лицо не болело от ветра.

— Хорошо, — я взял его теплую руку, сдерживая чувство вины, и намекнул. — В будущем между нами не будет никаких секретов.

Сун Чэн положил полотенце и внимательно нанес крем, его голос был мягким:

— Даже между родителями и детьми есть много вещей, которые они не знают друг о друге, не говоря уже о парах. Моя мама говорила, что если пытаться все контролировать, другой человек может почувствовать себя зажатым. Так что если иногда ты что-то не хочешь мне рассказывать, это нормально. Иногда принимать молчание любимого человека — это тоже проявление нежности.

— Но такие серьезные вещи, как сегодня, лучше обсуждать со мной. Иначе я могу подумать, что ты не хочешь на меня положиться, и это меня огорчает.

Сун Чэн поцеловал меня в губы, его взгляд был сосредоточенным и нежным:

— Старина Ло тоже что-то знал, поэтому предложил эту игру? В следующий раз не делай меня последним, кто узнает, хорошо? Что бы ни случилось с тобой, я хочу быть первым, кто об этом узнает.

Я прижался к его ладони и тихо сказал:

— Хорошо.

Старина Ло уже оплатил счет, и мы вышли как раз вовремя, чтобы успеть на автобус до дома Сун Чэна. В автобусе было мало людей, мы сели на задние сиденья у окна. Тусклый свет из окна падал на нас. Он взял меня за руку и шепнул на ухо:

— Знаешь...

— Что?

— Ты плачешь, как ребенок, это мило, — его дыхание щекотало мое ухо. — Прямо как малыш.

— А? — я прижался к нему, устраиваясь поудобнее, чтобы поспать в течение полуторачасовой поездки. — Совсем не похоже.

<http://bllate.org/book/16832/1548687>